

Вэнь Сяохуэй был настолько очарован, что голова у него закружилась. Он кивнул, но тут же спохватился:

— Нет, я с друзьями.

Сказав это, он сразу пожалел. Обычно он был красноречив, но, увидев красавца, его реакции замедлились. Теперь его намерения казались слишком очевидными.

— О, здесь неплохая атмосфера. Иногда я прихожу сюда после работы, чтобы отдохнуть.

— Если ты устал на работе, почему не идёшь в тихий бар, а приходишь в такое шумное место?

Тот кивнул в сторону бармена:

— Он мой друг.

Бармен улыбнулся.

Вэнь Сяохуэй тоже улыбнулся, лихорадочно думая, как продолжить разговор. Хотя он был общительным, это был первый раз в жизни, когда он сам начал знакомиться. Обычно все делали первый шаг за него, ведь он был хорош собой.

Он надеялся, что этот красавец проявит инициативу, но тот ограничился парой вежливых фраз и продолжил разговор с барменом. Вэнь Сяохуэй почувствовал разочарование. Либо это гетеросексуал, либо он ему не понравился. Но почему-то он был уверен, что они одного типа.

Немного подумав, Вэнь Сяохуэй повернулся и украдкой достал зеркальце, проверил макияж, подправил слегка размазавшуюся подводку и нанёс немного блеска для губ. Затем он повернулся обратно, демонстрируя свою самую красивую улыбку, которую он тренировал перед зеркалом:

— Красавчик, меня зовут Адди. А тебя как?

— Меня зовут Ли Шо, Ли — как рассвет, Шо — как луна, — он всё так же вежливо улыбался.

— У тебя интересный акцент. Ты из Гонконга?

— Нет, я американец китайского происхождения, — улыбнулся Ли Шо. — Я переехал в США в восемь лет. Думаю, мой путунхуа довольно стандартный?

— Ха-ха, очень стандартный, просто акцент немного другой.

Бармен с понимающим видом отошёл к другой стороне бара, оставив их наедине.

Ли Шо посмотрел на его спину и с лёгкой улыбкой покачал головой.

Они обменялись парой ничего не значащих фраз, и, поскольку в баре было шумно, Вэнь Сяохуэй намеренно придвинулся ближе к Ли Шо, его большие глаза мигали так быстро, что казалось, они вот-вот сломаются. Ли Шо оставался вежливым, но Вэнь Сяохуэй чувствовал всё большее разочарование, его уверенность в себе падала до минимума.

В этот момент Ло Жуй вернулся из туалета и, увидев Ли Шо, тоже загорелся интересом. Вэнь Сяохуэй уже не мог оставаться здесь, но ему было жаль уходить, поэтому он набрался смелости и попросил номер телефона.

Ли Шо очень вежливо обменялся с ним номерами, но его вежливость была явно отстранённой, что вызывало разочарование.

После того как они ушли от бара, они не вернулись к столику, а вышли подышать свежим воздухом. Как только они вышли из шумного бара, Ло Жуй тут же начал расспрашивать:

— Ну как, как, как?!

Вэнь Сяохуэй надул губы:

— Либо он гетеросексуал, либо я ему не понравился.

— Серьёзно? Если он гетеросексуал, это ещё можно понять, но если он гей, то он просто слепой. Ты же красавчик.

— Ладно, если он гей, то, скорее всего, чистый топ. Некоторые топы просто не любят наш тип.

Ло Жуй фыркнул, а затем с лёгким разочарованием сказал:

— Он действительно очень красивый, у него такая обаятельная улыбка. Ладно, лучше пусть будет гетеросексуалом, тогда его можно простить.

Вэнь Сяохуэй пожал плечами:

— Возможно. Я взял его номер. Думаешь, стоит написать?

— Смотри сам. Написать — не значит прыщ на лице появится.

— Логично.

Они немного поболтали, но на улице было холодно, поэтому они решили вернуться в бар, посидеть ещё немного и потом отправиться домой.

Вернувшись к столику, один из их знакомых геев спросил:

— Аді, ты у бара с красавцем знакомился, да? Я видел.

— Ха-ха, да, я случайно его толкнул и предложил выпить.

Хао-цзы поднял бровь, слегка ревнуя:

— Кто это?

Он даже встал, чтобы посмотреть.

Тот гей сказал:

— Я его знаю.

— Ты его знаешь?

— Нет, но у меня есть друг, который его знает. Видел его в баре. Он американец китайского происхождения, да?

— Да, он гей?

— Да, — с энтузиазмом ответил гей. — Он очень красивый. Он бухгалтер, у него своя фирма в Столице, и он из богатой семьи. Но самое главное — его характер. Он такой зрелый, джентльменский и щедрый, совсем как персонаж из фильма.

Вэнь Сяохуэй тоже загорелся:

— Так он действительно гей! Я тогда...

Он постеснялся сказать, что пытался познакомиться, но тот его не заинтересовал, поэтому просто сказал:

— Я почувствовал что-то общее. У него есть парень?

— Не знаю. Ты в него влюбился? — с хитрой улыбкой спросил гей. — Дорогой, ты, конечно, красавчик, но ты точно не его тип.

Вэнь Сяохуэй почувствовал лёгкое раздражение, но не мог возразить, потому что уже понял это. Он с досадой спросил:

— А какой у него тип?

— Если коротко, то домохозяин.

Вэнь Сяохуэй чуть не поперхнулся:

— Ты про мою мамку?

Ло Жуй тоже загорелся, с выражением лица, говорящим: «Это я? Это я?»

— Ну, — гей покачал пальцем, его милый тайваньский акцент звучал очень плавно, — домохозяин не красится и не закалывает волосы заколками.

Ло Жуй потрогал свою чёрную заколку, которой он закрепил кудрявую чёлку, открывая лоб. Он выглядел очень мило и с обидой сказал:

— Это самая простая заколка. Чёлка всегда торчит, когда я выхожу.

Вэнь Сяохуэй надул губы:

— Понял. Значит, это тип, который с первого взгляда не выглядит геем, домохозяин.

— Именно, — гей щёлкнул пальцами. — Хочешь знать, почему я это знаю?

— Не хочу, пусть тебя это мучает.

— Ты надоел, — гей слегка ударил его. — Ли Шо иногда ходит в гей-бары. Он довольно известен. Если он с кем-то переспит, этот человек обязательно будет хвастаться. Но у него высокие стандарты, и он не распутничает. Я слышал только о двух случаях, и оба были с этим типом.

Гей сделал многозначительное выражение лица.

— Говорят, он очень хорош в постели.

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— Наконец-то встретил такого классного... Но я не могу измениться ради кого-то. Ладно, забудем.

Ло Жуй кивнул и улыбнулся:

— Ты лучший, дорогой.

Вэнь Сяохуэй посмотрел на него с подозрением:

— Почему ты вдруг меня похвалил? Ты опять что-то натворил?

Ло Жуй покачал головой:

— Мне нравится твоя уверенность в себе и твоя индивидуальность. Если бы не ты, я бы не был таким, как сейчас.

Ло Жуй развивался поздно и выглядел как девочка, поэтому с детства его часто дразнили и обижали мальчишки. С тех пор как он осознал разницу между полами, он чувствовал глубокую неуверенность в себе из-за того, что не был достаточно мужественным. Насмешки окружающих постепенно сделали его мягким и податливым, пока он не встретил Вэнь Сяохуэя.

У Вэнь Сяохуэя была решительная мать. В средней школе, когда учитель публично назвал его «девчонкой», она ворвалась в школу и гонялась за учителем ростом метр восемьдесят по всему школьному двору. Поэтому Вэнь Сяохуэй никогда не стыдился своей ориентации и внешности. Он часто говорил что-то вроде: «Я буду собой, кому это мешает?» и шёл своим путём, завоёвывая симпатию окружающих. Ло Жуй ему завидовал и восхищался им. Став друзьями, Вэнь Сяохуэй всегда защищал Ло Жуя, учил его быть уверенным в себе, уважать и любить себя. Если бы не Вэнь Сяохуэй, его лёгкая депрессия наверняка довела бы его до крайности.

Услышав это, Вэнь Сяохуэй улыбнулся и надул губы:

— Дорогой, поцелуй меня.

Ло Жуй подошёл и чмокнул его в губы, и оба рассмеялись.

Компания веселилась и шутила, и Вэнь Сяохуэй быстро забыл о маленьком разочаровании от неудачного знакомства.

В итоге они ушли раньше. Вэнь Сяохуэй хотел поскорее добраться до Ло И. Сегодня он снова побеспокоил его из-за дел Ло Жуя и решил заехать с ночным перекусом, чтобы поблагодарить его.

Вэнь Сяохуэй приехал уже за полночь. Он не знал, спит ли Ло И, но всё равно приготовил еду. Приехав в дом, он увидел, что на третьем и четвёртом этажах ещё горел свет.

Он вошёл внутрь, напевая, и пошёл на кухню за тарелками и стаканами. Разложив еду на подносе, он поднялся наверх.

На третьем этаже Вэнь Сяохуэй локтем открыл приоткрытую дверь:

— Ло И, я принёс перекус. Ты ещё не спишь?

Он заглянул в комнату и увидел, что компьютер был включён, но самого Ло И не было.

<http://bllate.org/book/16233/1458729>